

UOT 430.22

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В XXI ВЕКЕ****А.Н.АББАСБЕЙЛИ***Бакинский Государственный Университет*
abbasbeyli_bm@mail.ru

В статье исследуется процесс взаимоотношений двух великих держав России и Китая в начавшемся XXI веке.

Автор на конкретных примерах анализирует сложившуюся ситуацию между двумя странами, стремящимися к превосходству в военной, экономической и политической областях. Каждая из сторон стремится добиться максимум выгоды во имя достижения геостратегических целей.

Автор показывает каким путем и способами идет сотрудничество двух стран и во имя чего. Из статьи видно, что сотрудничество двух стран носит конъюнктурный характер и может обостриться в любой момент.

Ключевые слова: конкурентоспособность, быстроразвивающийся, региональная, глобальная, многополярность

В современных условиях Азия и, в особенности, Юго-Восточная Азия – самые быстроразвивающиеся регионы в мире. И если такими темпами пойдет развитие региона в ближайшие 10-20 лет, то он выйдет на одно из ведущих мест в мире по ВВП, оставив позади современные высокоразвитые страны, включая США и страны Европы.

В подобной ситуации этот регион, ввиду естественной близости к России, приобретает особую значимость. Безвозвратно ушла в прошлое эпоха, когда в Юго-Восточной Азии существовало множество колониальных и полуколониальных, затем развивающихся и слаборазвитых стран. Конец XX и начало XXI века отличают этот регион, как пространство бурного научно-технического и экономического роста, регион всевозрастающего экспортного потенциала. Ныне, к привычным словам «Сделано в Японии», можно все больше встретить во всех регионах мира продукцию, сделанную в Китае, Индонезии, Малайзии, Таиланде, Сингапуре, Южной Корее. При этом это товары конкурентоспособные на мировом рынке. Наряду с экономическим бумом в Азиатских странах, все большее значение здесь приобретают интеграционные процессы, которые в силу однотипности экономического и политического развития, близости культур и обычаев, психологии и однородности населения. Ин-

теграция способна привести к формированию “Большого Китая”, включая собственно Китай, Тайвань, Гонконг, Аомень. Во-вторых, в большой Юго-Восточной интеграции участвуют страны Индокитая и, в особенности, быстроразвивающийся Тайвань и, наконец, страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней.

В этом регионе основными соседями России являются – Китайская Народная Республика и Япония. По темпам и объему своего развития и экономическому потенциалу, эти две азиатские страны претендуют на место восточного полюса в геостратегии современной Азии. Между этими странами существует геоисторический антагонизм, имеющий длительную историю и соответствующие идеологические основы. Российская Федерация в Юго-Восточной Азии стремится к стратегическому альянсу именно с этими странами, которые в виду объективных экономических и прочих причин стремятся к тесному сотрудничеству. Эти страны обладают высокой технологической и экономической мощностью, консолидированное общество и устремленность в будущее. С учетом этих явлений, эти страны стремятся к главенствующим ролям геополитической оси Азии в XXI веке. Исходя из этого, Россия стремится сомкнуться с ними в этом интеграционном процессе. России выгодно участие этих стран в совместной разведке, разработке и эксплуатации, и экспорту готовой продукции в области нефтяной, газовой, угольной и деревообрабатывающей отраслей. Не имея достаточных финансовых возможностей и современных технологий, Россия стремится привлечь капитал, новейшую технологию и дешевую рабочую силу из этих стран и вместе с тем для Российской Федерации потенциально, наиболее опасным в геостратегической перспективе является Китайская Народная Республика, что находит свое четкое определение. В Концепции внешней политики страны, где говорится, что: « одним из важнейших направлений внешней политики в Азии, является развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь, с Китаем... Совпадение принципиальных подходов России и КНР по ключевым вопросам мировой политики – одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности России» [1,3-11]. На протяжении многих веков геостратегия Китая носила четко выраженный двойственный характер. Это объяснялось тем, что с одной стороны, Китай занимает большую часть континентальной Азии, с другой, он всегда стремился сохранить свою обособленность и независимость.

С началом XX века и вплоть до победы Социалистической революции в Китае, в октябре 1949 года, политика Китая была в своей основе восточно-азиатской. И в некоторых случаях, Китай выступал в роли евразийской береговой базы для Западных колониальных держав. После победы Социалистической революции, Китайская Народная

Республика в течение первых 10-12 лет шла в русле просоветской, а на деле евразийской политики. После 60-х годов, Китайская Народная Республика стала исповедывать идеологию автаркии, т.е. опоры на собственные силы.

С конца 70-х годов XX века, КНР, руководимая национал-прагматиками во главе с Дэн Сяопином, стала проводить политику приобщения к мировым ценностям и, в особенности, технологическим и рыночным достижениям Запада. Цель этой политики, опираясь на собственные силы, брать все лучшее у Запада, т.к. СССР ничего разумного, кроме марксистско-ленинской идеологии и диктатуры пролетариата не предложил Китаю. И подобная политика позволила Китаю за 15-20 лет сделать резкий скачок в своем экономическом развитии и ныне, в начале XXI века, Китай – одна из самых динамично развивающихся стран мира. Китай, как и Россия, во внешней политике придерживается принципа многополярности мира. И по китайской теории в эту многополярность входят: США, объединенная Европа и Китай. В этой тройке нет места для России и Японии. Главное в китайском понимании современной геостратегии – это выделение в качестве одного из трех полюсов современного мира – Китая. Эта особенность китайской дипломатии в XXI веке.

Все эти соображения - независимо от политической конкретики – делают Китай потенциально геополитическим противником России в Азии и, в особенности, в Юго-Восточной Азии. Можно считать это геополитической аксиомой. Российские аналитики предлагают разные варианты решения этой проблемы. Например, А.Дугин считает, что "геополитическая задача России в отношении самого восточного сектора своего "внутреннего" южного пояса заключается в том, чтобы максимально расширить зону своего влияния к югу, создав как можно более широкую пограничную зону" [2, 360]. Применительно к Китаю, по его мнению, речь идет о силовом позиционном геополитическом давлении, о провокации территориальной дезинтеграции, дроблении, политико-административном переделе государства. А.Дугин полагает, что Российской Федерации необходимо установить более тесные отношения с Синьцзяном, т.е. активно поддерживать сепаратизм, чтобы в будущем эта территория вписалась в, так называемую, евразийскую континентальную федерацию, так как их с атлантизмом не связывает ни география, ни история. По его мнению, «без Синьцзяна и Тибета потенциальный геополитический прорыв Китая в Казахстан и Западную Сибирь становится невозможным» [3,362].

На наш взгляд, А. Дугин глубоко заблуждается, предлагая подобный вариант в качестве силового и дипломатического давления на Китайскую Народную Республику в целях ее раздробления и ослабления.

Автор совершенно упускает из вида собственно Российскую Федерацию, и то, что эта политика при ее осуществлении, бумерангом может ударить по Российской Федерации и может способствовать непредсказуемым последствиям для страны. Неужели Чеченский, отчасти Дагестанский, Башкортостанский и прочие синдромы, ничему не научили российских аналитиков и политиков. В свое время тоже самое предложили в отношении Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, во имя “Великой Армении” советники первого и последнего президента СССР М.Горбачева, А что получилось на деле? Получилось то, что армяно-азербайджанский вооруженный конфликт, начатый и раздуваемый М.Горбачевым, с тем, чтобы отвлечь народы СССР от надвигающейся внутренней катастрофы, по существу стал детонатором и привел к развалу СССР, Карабахский синдром породил кровавые конфликты в Грузии, Молдове и в Российской Федерации. Это опасное заблуждение.

На первый взгляд может показаться, что на стыке XX и XXI веков, Китайская Народная Республика занята чисто внутренними проблемами. Но цель этой политики, концентрация внутренних сил и средств, нацеленная на быструю и эффективную экономическую и политическую трансформацию страны, во имя достижения глобальных внешнегеостратегических целей [4,97]. В современных условиях, в целях всеэффективного и всевозрастающего привлечения западных инвестиций, которые ныне достигают около 100 млрд. долларов, и привлечения новейших современных технологических достижений в страну, Китай еще долго будет вести сложную многоходовую политику на мировой арене, во имя достижения геостратегических целей.

Геостратегия Китайской Народной Республики в начавшемся XXI веке направлена на выигрыш времени, для создания независимой, мощной внутренней экономической и военно-технической базы, что будет непременно способствовать к превращению страны в современную сверхдержаву. С другой стороны, эта мощь будет возрастать и за счет внешнего фактора – присоединения отколовшихся территорий. За Гонконгом последует очередь Тайваня и близлежащих островов, типа Спратели с огромными энергетическими запасами. На эти территории в Южно-Китайском море, вместе с Китаем предъявляют права и Вьетнам и ряд других соседних государств. Но что они смогут сделать с растущим всемирным гигантом. Все это позволит в геостратегическом плане Китаю стать преобладающей державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в целом, на всем Азиатском континенте...

Политика Китая в отношении северного соседа России состоит в том, чтобы вести с ней ту политику, которая необходима Китаю во имя поставленных целей столько времени, сколько потребуется Пекину. Китайская политика всегда была изменчива и она может меняться, тогда когда наступит нужный момент. Вспомним недалекое прошлое, начиная

с 50-х годов и до конца двадцатого столетия. За полвека политика КНР менялась сотни раз в отношении СССР, и за тем Российской Федерации. Здесь была общая марксистско-ленинская идеология, диктатура пролетариата, культ личности вождя, “братья навеки” и общий братский гимн “Москва-Пекин”, здесь же была открытая война “за Даманск”, изменение идеологических критериев, ориентиры во внешней политике и вновь партнерские связи и обмен визитами, и поцелуи на самом верху. Имея ввиду все это, за столь короткое время, невозможно говорить о прочности и долговечности стратегических связей России и Китая.

У Китая одна цель, превратить страну, уже в первой половине XXI века в государство, способное бросить вызов не только России, Японии, но и коалиции объединенной Европе, и США. И здесь никто не в силах утверждать, что для достижения поставленных геостратегических целей, Китай, при наличии почти 1,5 млрд. населения, не прибегнет в будущем к военной силе. Не забудем истину, что война это продолжение внутренней политики, но другими средствами. Китай еще долго будет избегать открытых конфронтаций со своими главными соперниками, он в тактической форме, своей демографической и экономической мощью будет стремиться парализовать своих противников. Исходя из геостратегических целей, в тактическом плане Китай будет вступать во всевозможные союзы: идеологические, политические, дипломатические и военные с тем, кто будет ему нужен на каком-то отрезке времени. И здесь, главное оружие Китая – это тихий экспорт хуацяо – новых китайцев не на Восток, а на Север – в Россию. А это будет означать, что через некоторое время – Приморский, Хабаровский края и Север России может оказаться в руках этнических китайцев. Эта китайская бомба замедленного действия и не лишена основания.

Ныне Китай откровенно демонстрирует свою заинтересованность в России, как поставщика полезных ископаемых и стратегического сырья, вооружений и военной технологии, и рынка сбыта китайского ширпотреба [5,48]. Достаточно взглянуть на рынки российских приморских и восточных городов, и самой Москвы, чтобы убедиться в этом. При этом идет тихая и ползущая китаизация российских территорий.

Россия может проводить альтернативную политику, способствовать координации федеральных и местных конструктивных программ – стратегией развития всех регионов, в начавшемся XXI веке и, в особенности, восточных регионов страны.

На наш взгляд, главная цель этой стратегии должна способствовать соединению воедино всех российских пространств в одно целое. Основное звено такой стратегии – освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока. На каком-то отрезке времени для России Китай - это огромный рынок, где можно выгодно реализовать как сырье, так и промышленную продукцию и услуги.

В перспективе Китай может стать источником инвестиций для России. Россия заинтересована в данный момент в успешном развитии Китая, так как чем успешнее пойдет это развитие, тем меньше у Китая будет поводов для неприязни к России и тем шире станут возможности для плодотворного, долговременного взаимовыгодного и российско-китайского сотрудничества. Но это все обманчиво. Китай имеет свое кредо. Ведь уже сегодня поток китайцев в Россию вызывает много тревог у российского руководства. Тихая китайская экспансия может привести к тому, что к середине XXI века в Российской Федерации будет проживать около 10 млн. китайцев, а это будет означать, что китайцы станут второй по численности этнической группой - после самих русских в Российской Федерации [6,96].

Отсутствие научно обоснованной иммиграционной политики у России может привести в начале XXI века к конфликтам на межэтнической почве и, возможно, к российско-китайскому противостоянию, в котором геополитический перевес может быть на стороне Китая. Иными словами, в Пекине проводят различие между государственными и национальными интересами. С одной стороны, они затрагивают, прежде всего, суверенитет КНР, с другой, проблемы единой нации, ареал распространения которого намного шире государственных границ страны. В Китае готовы бороться за права соплеменников в любой точке земного шара. Поэтому говоря о Китае, как о "большом пространстве", следует иметь в виду, что в Китае его понимают как многомерное [7,206].

В сложившихся условиях, определение ориентиров становления стабильного миропорядка будущего вошло в число приоритетных задач политического взаимодействия Российской Федерации и КНР. Стремление координировать усилия для создания демократического и сбалансированного многополярного мироустройства, было провозглашено в совместных заявлениях руководителями двух стран.

Российско-китайское видение будущей архитектуры мировой системы базируется на предпосылке равного участия всех государств в политическом, военном, правовом, экономическом и культурном строительстве мировой системы. Концепция, выдвинутая Россией и Китаем, предполагает соблюдение норм международного права, мирное разрешение споров. Принципами новой модели выступают обеспечение равной безопасности для каждого государства, сбалансированности прав и обязанностей всех участников мировой экономической системы. Ведущим институциональным механизмом многополярности по идее России и Китая призваны стать Организация Объединенных Наций. Инициатива этих стран в поддержку тенденции многополярности в современном мире способствовала выработке согласованного подхода мирового сообщества к определению ориентиров глобального развития,

вызвав при этом неоднозначные отклики в общественно-политических и дипломатических кругах многих стран.

На первый взгляд в случае обострения международных противоречий геополитический союз России и Китая может стать контрбалансом американскому влиянию в мире или, в более широком измерении, ядром для объединения мировой "периферии" в борьбе с группой сверхразвитых стран за создание равноправного мирового порядка. Американские политологи квалифицировали новый этап партнерства Москвы и Пекина - как второй «Рапалло». Однако, события вокруг Ирака опрокинули все эти расчеты.

В свою очередь, последователи альтернативного направления прогнозируют развитие российско-китайских отношений по пути конфликтного противоборства; считая усиление политического взаимодействия Москвы и Пекина, как результат их конъюнктурной тактикой на давление со стороны Запада, носящей в данный момент характер геополитической риторики. Сторонники этого направления, сближение Российской Федерации с Китаем на международной арене считают ошибочным, не соответствующим национальным интересам Российской геостратегии.

Экономическому развитию стран, прежде всего, способствуют тесное торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество с западным миром, интеграция в западную рыночную инфраструктуру. Поэтому возможно политическое взаимодействие и сближение России и Китая неминуемо прекратится, как только одна из стран прорвется в будущем в западные коалиции. С точки зрения соответствия цивилизованным и политическим стандартам, такой страной может оказаться Россия, с точки зрения критериев экономического потенциала и регионального влияния - Китай. Китай уже в конце 2010 г. вышел на первое место по производству автомобилей, оставив позади такие страны, как США, Япония, ФРГ. Ныне, впервые в новейшей истории, США задолжали Китаю более 1 трлн. долл. Немаловажно и то, что президент США Б.Обама лично просил руководство Китая не девальвировать китайскую валюту, которая в случае ее осуществления подорвать основы американской экономики.

Российско-китайские инициативы понимаются и как средство давления на западные страны, которые перед лицом геополитической близости двух гигантов будут вынуждены занять более сговорчивую позицию. Интересно, что ряд китайских исследователей открыто заявляют о возможности склонить Запад к уступкам при помощи России, как контрольного рычага в стратегических российско-американских отношениях. В этой связи можно предположить превращение России в инструмент геостратегии Китая, если Россия не откажется от идеи стать "балансиром многополярного мира [8, 288]".

Российско-китайское сотрудничество имеет важное значение для обеих стран. Практически полное совпадение взглядов двух стран на международной арене, является важнейшим моментом в процессе активизации отношений. Амбициозные лидеры обеих стран неоднократно заявляли, что российско-китайское сближение не направлено против третьих стран, в том числе и против США, и это верно в том смысле, что США и Запад, в целом, ни Китаем, ни Россией не рассматриваются в качестве врага. Напротив, обе страны крайне заинтересованы в экономическом и политическом сотрудничестве с Западом, что является важнейшим фактором развития обеих стран и, следовательно, отвечает их стратегическим целям [9,209] .

В целом, речь идет о двух тенденциях международного развития в современном мире после распада СССР и завершения эпохи “холодной войны”. США, выйдя из этой полосы конфронтаций, значительно окрепшими и реально претендующими на роль единственного мирового лидера, чувствуют себя настолько раскованными, что в ходе антииракской кампании вообще отбросили основные догмы международного права. По словам экс-президента Французской Республики Жака Ширака:” Сила взяла верх над правом.” США тем самым, отбросили положения международного права, основы которого – принцип суверенитета государства превыше всего. Вопрос не идет о диктатуре в Ираке, это другая проблема. Проблема в том, что Соединенные Штаты Америки показали всему миру, что они единственная сверхдержава в мире, и сила – единственное право в этом мире. К сожалению никто, ни ООН, ни СБ ООН, ни другие великие державы, если они остались таковыми, были бессильны перед американским напором. США своими действиями в начале XXI века показали, что мир однополюшен и во главе этого полюса стоят они.

В современных условиях Китай и Россия не заинтересованы в ухудшении отношений с США, и они не в силах сколотить антиамериканский союз. В прогнозируемой перспективе возможен этот альянс, если в роли Ирака окажется Китай или Россия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дипломатический вестник. М.: МИД РФ, 2008, 246 с.
2. Дугин А. Основы геополитики. М.: Весь мир, 1997, 510 с.
3. Там же. 362 с.
4. Гельбрас В. Китай в Восточной политике России М.: Весь мир 2001, 297 с.
5. Кирев Н. «Стратегическое партнерство и стабильная граница», «Проблемы Дальнего Востока» М.: АН РФ 2000, 246 с.
6. Kwan С.Н. Economic independence in the Asia-Pacific ocean region, N.Y. 231 p.
7. Арин О. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзия и реальность М.: Весь мир, 1997, 346 с.
8. Гэрвар Дж. У. Новое российско-китайское стратегическое партнерство, Дальневосточное Раппало, «Китай, китайская цивилизация и мир». История современность, перспективы. М., ГИВДРАН, 288 с.

**XXI ƏSRDƏ RUSİYA FEDERASIYASININ ÇİN XALQ
RESPUBLİKASI İLƏ ƏMƏKDAŞLIĞI**

A.N.ABBASBƏYLİ

XÜLASƏ

Məqalədə iki böyük dövlət olan Çin və Rusiyanın münasibətləri proseslərinin tədqiqatı aparılıb.

Müəllif konkret nümunələr əsasında siyasi, iqtisadi və hərbi sahələrdə üstünlüyə cəhd edən iki dövlət arasında yaranmış münasibətləri təhlil edir. Geostrateji məqsədlərə nail olmaq üçün hər iki dövlət xeyir əldə etməyə cəhd edir.

Prof. A.Abbasbəyli Çin və Rusiyanın arasında necə və hansı üsullarla əməkdaşlığın inkişaf etməyini göstərir. Məqalədə qeyd edilir ki, dövlətlər arasında münasibətlər konyunktur xarakter daşıyır və hər an gərginləşə bilər.

Açar sözlər: rəqabət qabiliyyətli, sürətlə inkişaf etməkdə olan, regional, qlobal, çox-qütblülük

**RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN
FEDERATION AND CHINA IN THE XXI CENTURY**

A.N.ABBASBAILI

SUMMARY

The article explores the process of relations between the two great powers, Russia and China in the early XXI century.

The author examines the situation between the two countries who are striving for excellence in military, economic and political fields on specific examples. Each of the parties strives to get maximum benefit in order to achieve geo-strategic goals.

Prof. Abbasbaili shows the way and the cause of cooperation between the two countries. The article shows that the cooperation between the two countries is contingent and may worsen any time.

Key words: competitiveness, develop, regional, global, multiplicity, cooperation